

Историософия В.С. Печерина

Ирина Кирилова (образовательная программа «Философия»)

Фигура Владимира Сергеевича Печерина (1807–1885) интересна в связи с миграцией из России и переходом в католичество. Представления Печерина о ходе истории, его размышления о будущем и судьбе России, взгляды на католичество и возможные перспективы объединения православной и католической церкви отображены в стихотворных произведениях Печерина, его мемуарных записках и переписке с адресатами из России и представителями русской миграции. Взаимосвязь развития идей Печерина, обращения к тем или иным проблемам и фактов его биографии пытался проследить М.О. Гершензон, посвятивший Печерину главу сборника «Молодая Россия».

Аналогичным образом поступают авторы монографий о Печерине Н. Первухина-Камышникова¹ и И.Ф. Щербатова.

В жизни Печерина можно выделить три переломных момента. Во-первых, это заграничная стажировка 1833-1835 гг., в ходе которой у Печерина формируется четкое осознание того, что ему необходимо уехать из России. Второй мировоззренческий кризис Печерин испытывает в 1840 году, когда решает принять католичество, после чего вступает в конгрегацию редемптонистов. В 1861 году он порывает с орденом – это третий поворотный момент в его судьбе.

Заимствование Россией у Запада политических, правовых, культурных идей, возможность самобытного пути России – это те вопросы, которые волновали российских

¹ Первухина-Камышникова Н.М. В.С. Печерин: Эмигрант на все времена. М.: Яз. славян. культуры, 2006.

интеллектуалов в 30-е гг XIX в.² В 1831 г. в письме к своей кузине Печерин приводит стихотворение:

«<...> Где ты, где, святая Русь?
Где отцов простые нравы?
Где живые их забавы?
Ах! Куда ни оглянусь –
Племя хладное, чужое
Подавило все родное...
Где ты, где, святая Русь?»³.

Три года спустя Печерина занимает уже другая идея, согласно которой подлинное обновление возможно только в случае уничтожения старого. Особенно это проявляется в его поэме «Торжество смерти» и «Двух сценах из трагедии: Вольдемар» – обе рукописи были приложены к письму 1834 года, написанному во время стажировки в Европе. Оба отрывка содержат идею об избранном, который должен уничтожить [Россию], чтобы смог появиться новый, прекрасный и свободный мир:

«Обновляйся, лик природы!
Ветхий мир, пади во прах!
Вспряньте, юные народы,
В свежих вольности венках!»⁴

– вот первые слова, которые произносит явившаяся в обрете прекрасного юноши Смерть. В «Сценах» юноша Вольдемар чувствует себя избранным («Сам Бог с младенчества меня избрал»⁵). Его желание – «Разбить эти оковы, которые связывают мне руки; разрушить старый мир, в котором мне душно, и вольною рукою создать себе новый мир, <...>!»⁶. Для Печерина тех лет смерть – единственный источник подлинного обновления. В Берлине он пишет следующие строки:

«Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтоженья,
И в разрушении отчизны видеть

² Щербатова И.Ф. Владимир Печерин: странник свободы. М.: ИФ РАН, 2018. С. 25–33.

³ Гершензон М.О. Жизнь В.С. Печерина // Гершензон М.О. Избранное. Т. II: Молодая Россия. М.: Университет. кн.; Иерусалим: Gesharim, 2000. С. 383.

⁴ Там же. С. 433.

⁵ Там же. С. 414.

⁶ Печерин В.С. Apologia pro vita mea. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим / Отв. ред. и сост. С.Л. Чернов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 415.

Всемирного денницу возрождения!»⁷

На протяжении практически полутора десятка лет после эмиграции в 1836 году Печерин, как он сам вспоминает в своих мемуарах, не размышляет о России. Он пишет в автобиографической записке, отправленной в 1871 г. Чижев: «Пока жил Николай, мне никогда и в голову не приходило думать о России. Да о чем же было тут думать? Нельзя же думать без предмета»⁸. Однако не совсем правильно было бы сказать, что никаких рассуждений о судьбе России до смерти императора у Печерина не было.

Во время наибольшего подъема приверженности к католицизму, в период 1848-1854 гг.⁹, Печерин рассматривает возможность объединения русской православной и римско-католической церковью. Свидетельства об этом можно найти в его переписке с И.С. Гагариным: в 1850 году Печерин пишет ему о своей вере в «славную участь, ожидающую наше Отечество»: Россия – Восток, она должна оживить развращенную Европу. Император передаст во власть Священного Престола свою Империю¹⁰. Позднее взгляды Печерина на возможность объединения церковью и вообще на католицизм претерпевают радикальные изменения, а в 1861 году он порывает все связи с редемпционистами. В 1867 г. в письме Чижев Печерин называет идею объединения церковью абсурдной: «Ведь это курам на смех. Надобно хоть мало-мальски знать историю и характер русского народа, чтобы понять всю нелепость этой идеи»¹¹. В непродолжительных переписках с Герценом и Огаревым в 1862–1863 гг., Печерин выдвигает мысль, что господство будет несчастьем для католической церкви, и предсказывает обновление церкви «в мощных объятиях народа», то есть после слияния с демократией¹².

Можно отметить встречу и краткую переписку Печерина с Герценом в 1853 году. Герцен знал о Печерине, знал о поэме «Торжество смерти». О последней Печерин сказал Герцену, что «это незрелые, ребяческие произведения иного времени и иного настроения»¹³. В письмах Герцену Печерин, знакомящийся с его работами, не соглашается с тем, что философия, наука и «изящная словесность» могут служить основой общественных преобразований. Основа

⁷ Там же. С. 111.

⁸ Там же. С. 295.

⁹ Щербатова И.Ф. Развитие темы единой церкви у Владимира Печерина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18. Вып. 2. С. 34–40.

¹⁰ Пирлинг П.О. Владимир Сергеевич Печерин в переписке с Иваном Сергеевичем Гагариным // Русская Старина. 1911. № 1. С. 59–67.

¹¹ Печерин В.С. *Apoloigia pro vita mea*. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим / Отв. ред. и сост. С.Л. Чернов. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 118.

¹² Там же. С. 478.

¹³ Герцен А.И. Былое и думы. Ч. 6-8. М.: Художественная литература, 1969. С. 318.

государств, по его мнению, – это религия, а литература, искусства и философия достигают своего расцвета в обществе перед его смертью¹⁴. Печерин считает, что наука для Герцена – «ограниченная, узкая, наука материальная, которая разбирает и рассекает вещество и ничего не знает, кроме его»¹⁵. Улучшение государственного благосостояния, высокий уровень образования и научно-технический прогресс – все это доступно для России, которую видит в своем проекте Герцен¹⁶. Эта наука ничего не говорит о духовности, о будущей жизни, не ставит перед человеком великих целей. Печерин не хочет такой России. Духовность и религиозность – вот что должно быть основанием для обновления.

На более позднем этапе своей жизни Печерин выражает свои представления о ходе исторического процесса в переписке с Чижевским. Идеи Печерина не являются оригинальными и строго оформленными, это рефлексия отстраненного наблюдателя по поводу происходящего. Мотивом, который повторяется несколько раз, является цикличность мировой истории. Эти циклы все длятся и длятся, и началось это движение настолько давно, что тогда еще не было человека, существующего всего лишь несколько тысячелетий в противовес миллиардам предшествующих лет¹⁷. События повторяются: религии сменяют друг друга – образованные люди быстрее принимают новое, чем невежественные, как было с христианством¹⁸; как язычество смещено христианством, так и Церковь может уступить буддизму, тогда вместо Папы будет Далай-лама¹⁹. Государства в движении истории тоже сменяют друг друга: было время Франции, потом – Германии, завтра может наступить расцвет России, после – Китая²⁰.

В 1870 г. Печерин пишет Чижевскому: «Но если хочешь знать мою философию истории, то вот тебе образчик: «Германо-славянским племенам суждено в будущем владычество мира, а так называемые латинские народы обречены на неминуемую гибель»»²¹. Но это предвещаемое владычество не будет вечным: циклическое движение истории неостановимо. Развитие представлений Печерина о ходе исторического процесса само по себе может быть проинтерпретировано как циклическое. Разрушение и уничтожение старого необходимо для того, чтобы на его месте возник новый мир. Но для этого не требуется решительное действие

¹⁴ Там же. С. 319-320.

¹⁵ Там же. С. 322.

¹⁶ Там же. С. 322-323.

¹⁷ Печерин В.С. *Apologia pro vita mea*. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим. С. 243.

¹⁸ Там же. С. 248.

¹⁹ Там же. С. 503.

²⁰ Там же. С. 237.

²¹ Там же. С. 193.

избранного свыше, потому что миры и сами разрушаются, они со временем дряхлеют и умирают, а на смену им приходят новые. Неудержимая история справляется сама. Что же остается в этом случае человеку, который знает, что у истории нет конца, что круги будут повторяться снова и снова, а вот его собственная, человеческая жизнь, конечна? Человеку нужна вера, которая даст возможность другой жизни. Удовлетворяет ли одна лишь вера самого Печерина? Видимо, не вполне: он хочет оставить что-то после себя будущим поколениям России, хочет, чтобы они извлекли урок из его жизни. Поэтому он пишет и так надеется издать свои «Замогильные записки».

Библиография

Герцен А.И. Былое и думы. Ч. 6-8. М.: Художественная литература, 1969.

Гершензон М.О. Жизнь В.С. Печерина // Гершензон М.О. Избранное. Т. II: Молодая Россия. М.: Университет. кн.; Иерусалим: Gesharim, 2000.

Из переписки В.С. Печерина с Герценом и Огаревым / Публ. А.А. Сабурова // Литературное наследство. Т. 62. Ч. II. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 463–484.

Первухина-Камышникова Н.М. В.С. Печерин: Эмигрант на все времена. М.: Яз. славян. культуры, 2006.

Печерин В.С. Apologia pro vita mea. Жизнь и приключения русского католика, рассказанные им самим / Отв. ред. и сост. С.Л. Чернов. СПб.: Нестор-История, 2011.

Пирлинг П.О. Владимир Сергеевич Печерин в переписке с Иваном Сергеевичем Гагариным // Русская Старина. 1911. № 1. С. 59–67.

Щербатова И.Ф. Владимир Печерин: странник свободы. М.: ИФ РАН, 2018.

Щербатова И.Ф. Развитие темы единой церкви у Владимира Печерина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т.18. Вып. 2. С. 34–40.